

А. С. КУЗНЕЦОВ

Мир, в котором я живу...

СБОРНИК I

Александр Кузнецов

**Мир, в котором я
живу... сборник I**

«Издательские решения»

Кузнецов А.

Мир, в котором я живу... сборник I / А. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745531-6

Кузнецов Александр Сергеевич, российский писатель и поэт. Номинант на национальные премии «Писатель года 2015» (альманах «Дебют» 4 том), «Поэт года 2016», «Наследие 2016», номинант на премию Сергея Есенина. Авторская страница — <http://www.proza.ru/avtor/sagnol77>

ISBN 978-5-44-745531-6

© Кузнецов А.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы и Новеллы	6
Незнакомка	6
Перед боем	8
Бой	10
Рак улыбки	11
Солома	13
Под крышей	14
Маяк	16
Как я очутился в своем теле	17
Харум (притча о стереотипах)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мир, в котором я живу...
сборник I
Александр Кузнецов

© Александр Кузнецов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы и Новеллы

Незнакомка

Туман спускался по крышам домов, вдоль улиц крутился он, окутывая всех, кто торопился этим утром. Люди, словно звезды, вдруг мелькали в его пелене, и потом вновь, прятались под серый плед. Нудный гул автомобилей и шум речных катеров, стремящихся вдоль речных питерских каналов, раскидали мои мысли по проспекту.

А я, легко одетый, в это прохладное, свежее апрельское утро, шёл на станцию метро, чтобы проехать несколько остановок. Потом мне следовало пересестись на автобус, добраться до аэропорта и отправиться прочь из этого города. Моя сумка, висевшая на плечах, подсакивая, слегка ускоряла мой шаг.

И вот, я спустился в метро. Всюду люди. Я остановился, чтобы посмотреть на карту с разноцветными линиями путей. Город мне чужд, поэтому я, а также несколько других зевак, изучали маршрут.

Разобравшись с дальнейшим движением. Я развернулся и в тот момент я увидел девушку. Девушку ли?! Женщину... Мой взгляд, салютом устремился навстречу её зеленым глазам. Всё вокруг исчезло. В считанные секунды я остался один на один с ней. Белый фон вокруг. Ни метро, ни спешащих людей, ни движущихся в противоположные направления эскалаторов, ни проблем изнурявших меня последние годы, ничего. Даже моя спина, на миг обрела крылья, и я вдруг в мысли, как ангел вспорхнул. Морщины на её приятном лице мне не знакомы. Седина её волос гонит в час. Откуда эта женщина?! Из сказки?! Из были! Наши взгляды змеями сплелись воедино, играя, маня из расширяющихся зрачков прошлое. Лунная соната заплакала в моей голове. А женщина-то – моя первая любовь... Настя... Я помню вкус её пухленьких губ. Наш первый поцелуй у ёлки в новый год. Горными реками хлынули в мою голову слова любви и признаний. Корнями сквозь моё тело прорастали мурашки. Сковали меня среди белой пустыни. Школьная любовь – ах, это как «вкус детства». Перед моими глазами дождь. В каждой его капле я вижу зеркало, отражающее всякие моменты того времени. Вот мы пришли на день рождения к нашему однокласснику; вот сидим на лавочке у школы; а в следующей капле, я учу её кататься на коньках; а здесь вот уже постарше, мы в лагере уснули на берегу у реки; первое признание на валентинке и еще, и еще... Капли напоминая о себе, градом отдают в моё сознание. А вокруг меня затягиваются петли времени.

Пройдя мимо меня, она зашла в вагон. Не знаю, узнала ли она. Может сама и не вспомнила, а сердце тогда наверняка в душу стукнуло. Сказало ей: «Настя, узнаешь?!». Но признать тяжело себе. В голове совсем молодые, другие люди, не мы! Обнимаются, целуют друг друга, тоскуют в расставании и порой ссорятся. А сейчас?! Никто!

Тот вкус, что нравился друг в друге, растерян.
Теперь другими мы живем людьми.
Но никогда не можешь быть уверен,
Что не ушел ты от своей судьбы.

Что звезды помнят о твоём желании,
И что идет все так, как надо нам
И что былые в жизни расставанья,
Всего лишь шаг, а не сердечный шрам.

Я тоже зашел в вагон. И наши поезда побежали друг от друга стремительно и навсегда, разрывая этот взгляд, превративший нас в машину времени.

06.01.2015 год

Перед боем

Так получилось, что я, Васильков Андрей Александрович, солдат красной армии. Сейчас в мире идет война, и я стал её узником. Мы все в окопах войны, в страхе и смятении, который она несет в наши дома и наши души.

На улице ночь и завтра на рассвете бой. Как он закончится для нашего батальона известно, разве что, одному Господу, что уж говорить об участии обычного рядового. Будь-то, выиграем мы, али нет, шальная сталь в любом случае летит непредсказуемо.

Сейчас, лёжа в окопе, я думаю о доме. Думаю о Ленке Кузнецовой, с которой мы учились вместе и жили в соседних домах. Я помню, как жутко смущался предложить ей помочь донести портфель до дома. Так неловко было сделать первый шаг, в любви, как и на войне, не знаешь, чем все закончится. Помню её теплые, нежные ладони, когда впервые взял ее за руку, и мы пошли гулять. Была зима, снег хлопьями падал нам на плечи. Я засмотрелся на небо и поскользнулся. Тогда она так смотрела на меня, улыбалась мило. Стеснялась захохотать, ведь первое свидание было. А после вспоминали этот случай и не могли не смеяться. Часто ли сейчас она так радуется, как в те времена?! Живем не в ту мы пору. Она сейчас, кажется, медсестрой в городской больнице работает, а может, и на фронт уже отправили, в какой-нибудь военный госпиталь. Раненых сейчас тысячи. Некому следить за ними, ужас, что творится.

Соседку свою вспомнил, Нину Васильевну, прощение прошу у нее. Тогда зашел к ней за пару дней до этой внезапной отправки на фронт, попросил книгу почитать, сказал, на днях верну. Не вернул. Может матушка отдаст, но обещал-то я, не правильно это. Авось дома буду еще на этом веку. Сам и отдам.

Думаю о сестренке маленькой, как провожала меня на поезд. Смотрела глазенками своими непонимающими, но до боли тревожными. Эх, Катенька, милая моя. Будь умницей. Я так хочу, чтобы у тебя было все хорошо. Так соскучился по тебе. Ты, наверное, уже совсем большая стала. Полтора года – не малый срок.

Отец, тебя уж нет, но о тебе не могу не думать. Ты боевой офицер и погиб, как герой. Когда я иду в бой мне не страшно умирать только потому, что там, где-то в другом мире, где нет войны и потерь, меня будешь ждать ты. Такой усатый и в своем зеленом кителе сидишь за столом читаешь газету, а я зайду к тебе, сяду рядом, обниму и спрошу: «Бать, как дела?» а ты ответишь: «Как сажа бела!» и улыбнешься, а потом скажешь: «а давай партейку в переводного, Андрюха!»... эх, Господи, царство тебе небесное!

Мам, так холодно сейчас, но твои глаза, твои карие глаза согревают меня в любую стужу, мороз, холод, вьюгу или хоть какое другое леденящее слух слово. Вот помню, кричала мне, когда я был еще мальцом: «Андрюшка, надень шапку паразит, простудишься!» А сейчас лежу в драной шинели в окопе. Так хочется узнать, как ты сейчас себя чувствуешь, что делаешь, смотришь ли на звезды? Чувствую – смотришь. Увижу ли еще эти родные глаза, пролившие немало слез на своем веку. Не волнуйся маменька, тебя и Катюшку в обиду не дам. Как вспомню, как отца к небу отправляли, плакала ты тогда, любимая моя, не хочу, чтоб повторялись твои слезы и по мне. Но должен ведь кто-то быть здесь. Кому-то нужно спасти нас от нас.

Как жаль, что войну придумали люди. Иначе бы ей было оправдание. А так гибнут ежедневно сыны и мужья, жены и дети, любовь и надежда, прошлое и будущее, время и основание, счастье и красота... Моя жизнь, как и тысячи других, завтра может оборваться и для мира, человеческого, это меньше чем комариный укус, это просто пропавшая пылинка. Но для семьи я, как и все остальные это история и родня. И наша жизнь – это самое дорогое, что для них может быть на свете. Мы хотим смотреть в глаза живых людей, а не на фотографии, хранимые под сердцем. И если мне завтра суждено увидеть отца, то пусть моя мама и сестренка будут

в безопасности, и я погибну здесь не зря. Пусть они не торопятся взглянуть на наши умиротворенные лица. Вдвоем нам будет не так уж скучно.

31.10.2014 год

Кузнецов А. С., Конкурс самодеятельности

Бой

Я не помню, как наступил рассвет. Было ли вообще это явление в тот день?! Не знаю. Но несмываемой краской в моих воспоминаниях написан тогдашний бой. Он словно книга жизни, всегда открыто лежит на рабочем столе моей памяти.

Копченое небо нависло над нашим батальоном. Оно было истерзано бесконечным потоком дыма. Земля, что нами возделана, будто маленькое дитя, дрожала от осадков в виде гранат и пушечных снарядов. Вспышки выстрелов на горизонте раз за разом сбивали с ног кого-то из бойцов, отправляя их далеко-далеко от войны, где нет выстрелов и боли. Некоторые нарочно падали от страха и утыкались лицом прямо в землю, другие просто теряли сознание.

Мы шли на прорыв. Необходимо было откинуть немецкие силы на пару километров назад. Отступать нельзя.

После артобстрела, командир мой, Саша Румяный, подал команду «к бою»! И мы с криками «ура» бежали на противника. Но войско редело, встречая сопротивление на пути. От адреналина, который в тот момент был в сосудах вместо крови, я даже не чувствовал веса винтовки в своих руках. Она стала частью меня. Я старался не думать о страхе, который так и норовил сделать мне подножку. Пули свистели в метре от меня, что казалось, вытяни я руку в сторону и тут же её пронзит острая боль. Крики раздавались со всех сторон. Это были самые разные крики: команды, предсмертные стоны, зовы о помощи. Я видел, как мои товарищи, такие же, как и я, падали замертво.

Не помню, как меня ранили и откуда. Мне казалось, я бежал без усталости до конца. Лишь в последний момент, когда я опустил голову, то увидел выжженную траву перед собой и понял, что уже лежу. Даже упав, мне думалось, что я бегу и вот-вот запрыгну во вражескую траншею. Однако тело рядового Василькова, раненое в грудь осколком, раскинулось в жерле битвы, умиротворившись среди бушующего зла. Больше я ничего не помню о том дне, но поверьте, я не хотел бы знать и этого. Ведь леденящим эхом в моей голове навечно звучит пальба и стоны моих товарищей.

19.02.2015 год.

Рак улыбки

Солнце коптило июньский день. Тёплые лучи втаптывали меня в землю. А я, словно река, стремился по улицам города. Зной. В такую погоду хочется прятаться, но тогда, я, почему-то, не мог этого сделать. Меня ждало очередное испытание. Мне слышался шёпот приключения, что внутренним зовом тянул к себе. Я не знал, что это, но я чувствовал, что очередная волна жизни вот-вот обрушит на меня нечто небывалое. Вокруг никого не было. Казалось, город вымер. А мне одному суждено было выжить и скитаться по каменным джунглям. Иногда мою спину облеплял поток жаркого воздуха. Ветер, и тот был в команде, уносящих силы, температур.

Но вот, пройдя почти половину города, я увидел человека. Сначала я подумал, что это статуя. Но такой необычайной профессиональности, что я никак не мог понять, что же её отличает от реального человека. Однако, как только это мужчина сказал мне «здравствуйте», то я, чуть было, не упустил почву из-под ног.

Я ответил ему «добрый день» и внимательнее взгляделся ему в лицо. Меня, конечно, посетила мысль, что я делаю это не очень-то деликатно. И всё же поделаться с собой ничего не мог.

Всё смотрел на него и смотрел. Меня беспокоило, что в лице этого человека явно чего-то не хватает. Он был уже не молод. Точный его возраст определить было сложно.

Мужчина, наконец, не выдержав мой наглый взгляд, сказал: «Вам, молодой человек, не стоит себя слишком-то утруждать, чтобы понять, что же не так в моём лице. «Но как вы догадались?» – спросил я. В ответ он цокнул языком и сказал: «Ну, если же не учитывать во внимание вашу бестактность и сверлящие глаза, то вы далеко не первый, кто таким образом рассматривает меня.» Я поморщил лоб и спросил: «Так раскройте же мне эту тайну, откройте для меня этот занавес неведения!»

Он сделал жест рукой, чтобы я подошёл, а потом тихо заговорил: «Понимаете, хотите верьте или нет, но у меня рак улыбки! А отсюда вам и кажется, что что-то не в порядке. У меня нету даже мимических морщин, которые людям приносил их улыбка.»

Я был в растерянности. Даже не знал, что можно ему ответить. Меня словно осыпали снегом в этот пепеляющий день. «Рак улыбки?» – сомневаясь, я задал вопрос. Он в ответ кивнул головой. «Но, но разве такое возможно?!» – не унимался я. А мужчина продолжал с серьезным лицом отвечать и смотреть на меня, не улыбаясь даже глазами. Он был очень серьезен, и мне было совсем не ведомо, что сделать, чтобы его рассмешить. «А вы смотрели хорошие комедии?» – поинтересовался я. Он утвердительно сказал: «Да, я смотрел много хороших комедий...» Мы присели на лавочку у входа в большой магазин. И я спросил: «И вы не смеялись, когда смотрели их?» В ответ на что, он покосился на меня и сказал: «А вы, молодой человек, забыв дома тетрадь, пишете в ней, придя на урок?» Я тогда, не совсем поняв, ответил: «Как же я могу писать в той тетради, которую забыл?!» Он похлопал меня по плечу и сказал: «Браво! Но ведь вы можете запоминать, что вам расскажут на уроке?!» «Вполне» – отвечал я: «У меня отличная память!» Он наклонился ко мне поближе: «Вот так же и у меня, я смотрю хорошую комедию и смеюсь как безумец, но вряд ли вы заметите это, если будете сидеть рядом! Моя душа хохочет, ничуть не уступая вашему смеху, юноша. Однако уста мои не в состоянии разразиться в судорожном смехе или хотя бы улыбнуться вам. Всё, что я могу для вас сделать, это сказать „ха-ха“, конечно, если вам это очень поможет...»

Но торнадо неведения совершенно вскружило мне голову. Я смотрел на него, как на картину Рафаэля Санти, или как на строительство пирамиды Хеопса, или, в конце концов, как на библейского Адама. Неулыбающийся человек – феномен, но я видел его лицо. Стоит сказать, что это было очень жутко.

Я общаюсь с этим человеком вот уже спустя пять лет с нашей первой встречи. Он оказался очень интересным и веселым. Мы вместе ходим на комедии в кино и театр. И знаете, я чувствую, что мы оба смеемся до слез, хотя уголки его губ никогда не расходятся в улыбке. Он научил меня понимать, что не всё в этой жизни мы должны видеть, очень многое необходимо чувствовать. И если же кто-то не улыбается, или же не плачет стоя перед нами, то это не значит, что этого не происходит в его душе...

12.04.2015 год.

Солома

Впервые меня взяли в поле на погрузку соломы, когда мне было всего шесть лет. Конечно, помощи от меня большой не ждали, что, собственно, и оправдалось. Я оказался там лишь потому, что родителям было не с кем меня оставить. Сейчас я с улыбкой вспоминаю тот жаркий день, который я со своей роднёй провел в поле. Когда я прибыл туда, сено уже давно было скошено. Желтые соломины, похожие на лапшу, лежали на поле. А мой дядя Володя подгонял трактор с телегой, чтобы начать погрузку. Народ стоял вокруг машины, что-то показывая трактористу.

У всех в руках было орудие труда: либо вилы, либо грабли. Я очень хотел помочь своим с уборкой, но так оказалось для меня не нашлось даже черенка, не говоря уж о чем-то посерьезнее. Другой мой дядя, Витя, посадил меня на телегу, и моей задачей было приминать солому, которую закидывали туда взрослые. Но я был для этого маленький, и проще было меня засыпать этой травой и потерять в ней, как иголку, чем мне скакать по ней, чтобы больше вместить. Поэтому дядя Володя, который был за рулем трактора, залез ко мне и занимался тем, чем и я.

Шесть человек кидали колючую, сухую солому со всех сторон. И, не смотря на то, что я находился выше, чем они, я не мог видеть ряд деревенских домов, находящихся за полем. Я не мог разглядеть и лесополосу, расположившуюся по другую сторону. Это было весело и даже головокружительно. Эдакий деревенский аттракцион. На меня со всех сторон валились кучи соломы, скрывая меня под собой. Я прыгал в телеге и смеялся от того, что этот поток было не остановить, и куда бы я не дергался, меня тут же накрывало соломенной лавиной. Порой я пытался словить очередную кучу в охапку, но она предательски валилась из рук.

Весь мой спортивный костюм облепило крошечной травой. А соломенные палочки кололи меня со всех сторон, стараясь подобраться, где это только было возможным: и под штанину, и в рукава, и за пазуху. Они ломались на прорыв, как стая бешеных пчел. Помнится, я представлял, что это солнце закидывает меня своими лучами. Что я какой-то великан, который противостоит разгневанному ярилу. Но больше всего я запомнил запах, скорее даже аромат сухих колосьев. Может, тогда я и не придавал этому большого значения, но зато сейчас, когда вспоминаю деревню, этот фрагмент отдельным событием прячется в моей голове. То был сухой, тонкий аромат, которого нет ни в одном городе, ни в какой другой стране. Это запах русской земли, деревни, урожая, солнца, августа, так гармонично объединенный природой.

Сквозь вереницу событий, я чувствую его манящий вкус. Он зовёт меня назад, в прошлое, как книга перемещает меня в родные края, на знакомые просторы, которые нынче поросли диким репейником. И кто бы мог подумать, что вспомню я этот запах лишь по прошествии пятнадцати лет. Ежели, бывая в деревне, проезжаю поля, то обязательно останавливаюсь, чтобы попробовать уловить тот самый дурман, идущий пряником из детства. И как только, тонкой ноткой, касается он моего дыхания, то те люди, из прошлого, как ни в чем не бывало, являются в моё настоящее. Даже дед, что ушёл, не дождавшись меня из армии, снова своим мудрым взглядом смотрит на внука. И никакие болезни, старость и смерть не страшны, пока будет жить наша добрая память.

23.11.2015

Под крышей

Время слишком скоротечно, особенно в моменты, когда мы оглядываемся назад. Говоря о будущем, о наших планах и событиях. Мы, порой, можем и год считать серьезным сроком. Но, вспоминая прошлое, десятки лет становятся мгновением. В мгновение ока пролетела школа, взмахом крыла из жизни упорхнул институт, завертевшись круговоротом событий, где-то на фотографиях осталась первая любовь. Прошлое исчезает вместе с нами. И, к сожалению, или к счастью, не буду философствовать по этому поводу, машины времени нет, и вряд ли когда-то будет. То, что уже произошло, это брошенный в реку камень, хоп и нет его. А каждый наш день, этот маленький камешек, так или иначе, оказывается в реке под названием «Прошлое». И вдоль этой длиннющей реки стоят миллионы людей, выкидывая свою жизнь в час.

Вспоминаются слова одного известного человека, который выразился так: *«Уже 33 года я смотрю в зеркало каждый день и спрашиваю себя: „Если бы сегодняшний день был последним в моей жизни, захотел ли бы я делать то, что собираюсь сделать сегодня?“ И как только ответом было „Нет“ на протяжении нескольких дней подряд, я понимал, что надо что-то менять.»*

И действительно, мы проживаем жизнь по какому-то сценарию, точно не зная, желаем ли, чтобы было именно так или хотим видеть мир иначе. Но этот вопрос мы прячем подальше, чтобы он не тешил наши пытливые умы, чтобы он не разжигал в нас желание всё рушить. А ведь менять надо многое, чтобы быть на том месте, о котором твое эго тихонько грезит.

Я часто думаю о времени, о том, как оно быстро прогоняет нас через жизнь. Ведь следом ожидает новая очередь. И всё выглядит, как на горках – ждешь длинную очередь, потом счастлив какие-то минуты, а затем уже катаются другие. Только вот вряд ли можно встать в эту очередь еще раз. Хотя, кто знает...

Не я один размышляю о том, что отведено человеку. Эта тема волновала даже великих мыслителей в разные периоды времени. И сейчас это по-прежнему актуально, ведь каждый из нас немножечко философ... И вправду, хотя бы раз, но всё же мы заводили беседу со своими близкими на какую-нибудь душещипательную тему, чтобы расчувствоваться и напомнить себе главное, что мы – люди.

В одной деревне в Липецкой области, где живет моя бабушка, стоит старенький сарай. Крыша у сарая из шифера, а сам он деревянный и обит черным материалом. Раньше, когда был жив дед, в этом сарае хранились некоторые инструменты и дрова. Но среди прочего, меж дощечек в стене, были спрятаны разноцветные мелки. Думается мне, что эти мелки, возможно, и сейчас покоятся на том же месте. Моя родная сестра, которая старше меня больше, чем на восемь лет, когда училась в школе в старших и приезжала на летние каникулы в деревню, оставляла разными цветами надписи на самом сарае «Лето 2000», Лето «2001», «Лето 2002», «Лето 2003». Как не сложно догадаться цифры соответствуют году, в котором сестра делала надпись. Хоть надписи были сделаны снаружи, но дождь не мог их достать, так как шиферная крыша слегка выпирает в сторону. Потом сестра окончила школу и уехала учиться. А я, приезжая к бабушке на каникулы, продолжал оставлять эти надписи. Всегда был соблазн написать одну лишнюю надпись, потому что думал, что до следующего лета ждать целый год, а он оказывался не таким уж «целым», а даже наоборот мимолетным событием. Однако, меня тоже не хватило надолго, но за несколько лет добавились надписи лета 2004, 2005, 2006 и 2007 годов. И потом, уехав служить далеко от дома, и возвратившись в деревню через годы, я испытал необъяснимое чувство, случайно увидев эту своеобразную «летопись» детей. И сейчас, навещая бабушку, я обязательно заглядываю посмотреть на эти детские надписи, которые из прошлого улыбаются мне. Они сейчас не такие четкие и яркие, какими были в момент написания, но не менее любимые и дорогие моему сердцу и доброй памяти. Ведь прикоснувшись к этому

розовому или синему слову, я могу взять себя или мою сестру за руку прямиком из будущего. А не это ли самое важное в этом страшном слове «время»? Если есть о чём вспомнить, значит, есть ради чего жить. Живите и помните, люди...

20.01.2016 год

Маяк

Ванна заполнялась с ошеломляющей скоростью. На миг, мне подумалось, что поток воды больше невозможно остановить, а моё, размякшее в теплоте, тело, словно губка с каждой каплей впитывало в себя слабость. Вода достигла ушей, и в одно мгновение я погрузился в её мир. Из закоулков моего разума повыпрыгивали грёзы и подобно стрелы, вонзились мне в мозг. Тут же чрез открытые раны вулканической магмой потекла по мне фантазия, наповал уничтожая всё реальное, что окружало моё тело.

Я открыл глаза. Впереди, далеко на горизонте, я заметил яркий фонарь. Он мелькал, как моргающий глаз, усыпающего человека. «Маяк» – подумал я, и через секунду этот маяк уже был в сотне метро от меня. Я оглянулся и увидел, что за моей спиной стоит целая толпа народу. Бомжи окружили меня, откуда они тут? Но меня быстро осенило: «это пираты!»...

На улице была ночь, но мне было жарко. Видимо, я находился где-то на юге. Мы причалили к берегу. Я поторопился к маяку. Внутри было темно. Я побежал по лестнице вверх. Только когда прошел половину пути, я осознал, что не вижу своего тела. Ни ног, ни рук, но зато, прекрасно ощущаю по чему иду. Добравшись до самого верха, я вдруг стал смутно все видеть. Каким-то паром заволкло глаза.

Все пираты остались внизу. До меня доносились их голоса. Я начал всматриваться сквозь пар в ту сторону, откуда приплыло наше судно. И вдалеке я увидел что-то огромное. Что-то, что заполняло весь океан, становясь больше и больше. И вдруг пар рассеялся, и я увидел себя, лежащего в ванной с закрытыми глазами. Неожиданно пришел я к своему телу с внешней стороны. И растерявшись, я поскользнулся и полетел прямо вниз.

Глаза мои открылись, и перед собой я видел лампу, вокруг которой вились клубы пара, а из комнаты доносился звук телевизора. Я выключил воду...

26.07.2015 год

Как я очутился в своем теле

Когда-то я жил далеко-далеко. На другой планете. А может, это совсем не планета. Другой мир или другая вселенная. Другой я. У меня не было рук и не было ног, чтобы ходить. Я не имел теперешних светло-карих глаз, чтобы видеть то, что меня окружает. Не было и зубов, которыми я разрываю плоть. И голод во мне не жил. И не существовала во мне похоть. Был, лишь свет... Такой тихий, скромный, нежный, словно свет лунного вечера. Этот свет не больше сердца. Но такого красивого света нет больше нигде. Этот свет мог летать, этот свет мог видеть, мог чувствовать и понимать, но никогда не грустил и никого не обижал. Был свободен.

В том месте, где я был светлячком, очень красиво. Там поющие водопады любви, и смеющиеся реки добра. Там самые высокие деревья надежд и неиссякаемые плоды радости. Там болтливые цветы и нежные облака. В том мире нет моря бед, и нет океанов лжи. Под красивыми красными листьями не скрывается подлость. И не растут сорняки за спиной. Там нет глубокой боли и пушистой войны. А дождь там любят и от него не прячутся. Он никого не гонит, а лишь купает и очищает. В корнях неисчерпаемая мудрость, уходящая в белую почву. А на зеленых стебельках не растут шипы. Ветер дует лишь попутный. И вальс танцует улыбающийся дуб.

Я не один был светящимся яблоком. Там было много разных светлячков. И каждый особенный. Один – оттенка ночного заката. Другой – летнего рассвета. Третий – цвета безоблачного неба. А четвертый, как набитые водой тучи. И в том мире витало их бесчисленное количество. Среди них был я. Мы просто наслаждались всем, что окружало нас. Мы не гнались за деньгами, и не планировали свой бюджет, мы не искали работу, и не выносили мусор.

Но, несмотря на беспорядочность нашего тамошнего обитания, среди всех светлячков была очередь. Длинная, бесконечная очередь. Нет, нет! Мы не стояли в ряд и не занимали места. Просто был незримый порядок и всё...

И когда на Земле, в моей теперешней маме, зародилась новая жизнь, и это совпало с моей очередью. То там, где я жил, ко мне подошёл другой свет, только намного крупнее, чем я. Он похлопал своими лучами по моему бесформенному телу и сказал, что мне пора, пришла моя очередь и я должен, как подобает, принять новое тело.

Я усыпленным отправился на землю и явился в новом обличье. Постепенно я отходил от космического сна и учился управлять новым телом, которое увеличивалось в размерах. А мои родители смотрели на то, как рос мой организм, и радовались. Большинство людей не поняли, кем они были на самом деле. Но безустанно трещат о каком-то рае и земле обетованной, забыв о том, что это когда-то было их домом.

Думали ли вы когда-нибудь, что живете внутри своего тела?! Что ваша оболочка и вы, очень связаны, однако вы как будто всего лишь управляете им?! Было ли ощущение, что ваше тело изменяется: растет, стареет, получает травмы; но внутри все же живет тот, кто изначально поселился сюда?! А быть может, что вы оттуда же откуда и я?!

Когда-то я был шариком, о котором, мне, порой, напоминают лунные вечера. И пред собой тогда вновь я вижу миллионы светлячков, парящих в лоне невероятной природы. И вновь мысль мою уносит «Антиземля», где всё иначе. Теперь этот свет внутри моего тела. Он ярит в моей груди и заставляет биться сердце. Другие люди называют этот свет – душой... Но практически все забыли, что это МЫ.

19.04.2015 год.

Харум (притча о стереотипах)

Далеко-далеко во временном пространстве, видится мне планета Харум. В этой стране живут прозрачные люди – харумиты. Они словно водяные человечки. Днем эти существа спят в своих домиках-пещерах. А с гранью заката выплывают на улицы и работают, пока первый лучик солнца не коснется макушки самого высокого из них. Основной и единственной пищей харумитов издревле были плоды огромной яблони, которая была настолько большой и пышной, что занимала половину Харума. Ежегодно люди специальной профессии, наподобие сборщиков, лазали по бесчисленным ветвям этого яблочного дерева и рубили плоды, которые размерами были с дома жителей этой планеты.

Другую половину загадочного Харума, занимала другая яблоня, которая была полным подобием первой. Однако, на его перстах висели ядовитые, смертельные плоды, убивающие в мгновение ока. Давным-давно предки жителей испробовали и те, и другие яблоки, и тогда-то стало ясно, что это были две противоположности. Как Добро и Зло, как Свет и Тьма... Два дерева были символом противоречия и олицетворением их собственного Рая и Ада. Тех харумитов, которые серьезно преступали местный закон, навечно изгоняли из района, в котором росла яблоня со съедобными плодами. И они, либо умирали от голода, или же, что, как правило, ели яблоки с ядовитого дерева, в надежде, что что-нибудь изменилось, и ядовитость растворилась во времени. Но надежда эта умирала вместе с тем, кто ел такое яблоко.

Время шло, и харумиты не знали никаких бед. Харум стал для них практически раем, в котором они могли наслаждаться жизнью. Катаклизмы и неурожаи не знали дороги до Харума, а потому, все было у них хорошо... Они благодарили своих Богов и радовались таким положением дел. Но спустя годы нескончаемого счастья, слава Богам потихоньку стихала, харумиты стали привыкать, что так, как они живут и должно быть. И что это всё, есть их заслуга. И в конечном итоге, слово Божество для жителей этой планеты стало подобно мифу и ушедшей в века традиции.

Но это разозлило Богов Харума и решили они проучить неблагодарных жителей планеты. И днем, когда все харумиты спали, они поменяли местами два дерева-близнеца... На место хорошего дерева поставили ядовитое, а на место ядовитого ту яблоню, которая кормила всех жителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.